

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 219g/2019 г.

об исключительном случае неконституционности
статьи 259 ч. (3) Уголовно-процессуального кодекса
(продление срока уголовного преследования)

КИШИНЭУ

2 марта 2020 г.

Конституционный суд в составе:
Владимир ЦУРКАН, *председатель*,
Эдуард АБАБЕЙ,
Домника МАНОЛЕ,
Николае РОШКА,
Люба ШОВА,
Сергей ЦУРКАН, *судьи*,

при участии *помощника судьи*, Георгия Реницэ,

Принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 13 декабря 2019 г.,
рассмотрев приемлемость указанного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 2 марта 2020 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности ч. (3) статьи 259 Уголовно-процессуального кодекса, заявленном адвокатом Александром Бот в деле №1а-261/19, находящемся в производстве Апелляционной палаты Бэлць.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд судебным составом Апелляционной палаты Бэлць, состоящим из судей – Алла Ротару, Руслана Бурденюк и Думитру Пушка, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. Суд Дрокия, район Рышкань, вынес 8 февраля 2019 года приговор о прекращении уголовного дела по обвинению Алексея Келе и Марчела Препелица в совершении преступления, предусмотренного статьей 248 ч. (5) п. б) и п. д) [*контрабанда*] Уголовного кодекса, в связи с тем, что в их действиях содержатся элементы правонарушения, предусмотренного ч. (10) статьи 287 [*нарушение таможенных правил*] Кодекса о правонарушениях. Кроме того, судебная инстанция прекратила и производство о правонарушении по обвинению в совершении правонарушения, предусмотренного ч. (10) статьи 287 Кодекса о правонарушениях, в связи с истечением срока исковой давности, предусмотренного для привлечения к ответственности за правонарушение. Вместе с тем, суд постановил конфисковать в качестве акцизной марки Республики Молдова сумму в размере 201716 леев, эквивалентную стоимости 14348 пакетам сигарет различных марок, которые указанные лица перевезли через таможенную границу Республики Молдова путем сокрытия от таможенного контроля.

4. Адвокат Александру Бот, защитник Алексея Келе и Марчела Препелица, обжаловал приговор первой инстанции в апелляционном порядке. В апелляционной жалобе адвокат указал, что уголовное производство в отношении Алексея Келе и Марчела Препелица должно быть прекращено в связи с недействительностью некоторых процессуальных актов, составленных с нарушением сроков, установленных прокурором для уголовного преследования.

5. В ходе судебного заседания от 4 декабря 2019 года адвокат Александру Бот заявил об исключительном случае неконституционности ч. (3) статьи 259 Уголовно-процессуального кодекса.

6. Определением от того же числа Апелляционная палата Бэлць удовлетворила ходатайство и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

В. Применимое законодательство

7. Применимые положения Конституции:

Статья 21 Презумпция невиновности

«Любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все необходимые гарантии для защиты».

Статья 23 Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«[...]»

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

8. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса:

Статья 255 Постановления органов уголовного преследования

«(1) В ходе уголовного процесса орган уголовного преследования постановлением распоряжается о проведении определенных процессуальных действий или мер в соответствии с требованиями настоящего кодекса. Каждое из процессуальных действий или мер, о которых распорядился орган уголовного преследования, в обязательном порядке обосновывается отдельно.

(2) Постановление должно быть мотивированным и содержать: дату и место составления, фамилию, имя и статус лица, составившего его, дело, к которому оно относится, предмет процессуального действия или процессуальной меры, законное основание постановления и подпись лица, составившего его. **Постановление, не подписанное составившим его лицом, не имеет юридической силы и считается**

недействительным. Если орган уголовного преследования считает необходимым принятие определенных мер, он вносит в постановление мотивированные предложения.

[...]».

Статья 259 Сроки уголовного преследования

«(1) Уголовное преследование осуществляется в разумный срок.

(2) Срок уголовного преследования по конкретному делу устанавливается прокурором постановлением с учетом критериев определения разумного срока, предусмотренных частью (2) статьи 20.

(3) Установленный прокурором срок уголовного преследования является обязательным для офицера по уголовному преследованию и может быть продлен по его ходатайству.

(4) В случае необходимости продления срока уголовного преследования офицер по уголовному преследованию составляет об этом мотивированное ходатайство и представляет его прокурору до истечения установленного им срока».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

9. Автор обращения об исключительном случае неконституционности утверждает, что ч. (3) статьи 259 Уголовно-процессуального кодекса не содержит положений, устанавливающих ответственность за нарушение сроков уголовного преследования. Автор обращения отмечает, что по делу, в рамках которого было заявлено об исключительном случае неконституционности, прокурор не подписал постановление о продлении срока ведения уголовного преследования. Адресат закона может только предполагать, что нарушение установленного для уголовного преследования срока может повлечь за собой недействительность процессуальных актов или сокращение наказания, согласно ч. (4) статьи 385 Уголовно-процессуального кодекса.

10. По мнению автора, оспариваемые положения противоречат статьям 1 ч. (3), 21 и 23 ч. (2) Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

11. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

12. В соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в данном деле Уголовно-процессуального кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

13. Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности заявлено представителем одной из сторон процесса. Так, оно подано субъектом, наделенным данным правом, на

основании статьи 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

14. Конституционный суд отмечает, что одним из условий для представления обращения является применимость оспариваемых положений по делу, в рамках которого было заявлено об исключительном случае неконституционности (см. ПКС № 2 от 9 февраля 2016 года, § 82). Оспариваемая норма должна применяться в разрешении рассматриваемого судом дела (см. ОКС № 18 от 13 февраля 2020, § 16 и приведенную в нем практику).

15. Конституционный суд отмечает, что автор обращения оспаривает положения ч. (3) статьи 259 Уголовно-процессуального кодекса. Эта статья предусматривает, что установленный прокурором срок уголовного преследования является обязательным для офицера по уголовному преследованию и может быть продлен по его ходатайству.

16. Исключительный случай неконституционности был заявлен по делу, в котором рассматривается законность и обоснованность приговора о прекращении уголовного производства в связи с тем, что деяние содержит элементы правонарушения (см. выше § 3 и § 4). Конституционный суд допускает, что апелляционная инстанция проверит способ применения оспариваемых положений, поэтому подтверждает их действие в данном споре.

17. Оспариваемые положения ранее не составляли предмет контроля конституционности.

18. Конституционный суд отмечает, что другим обязательным условием для рассмотрения обращения по существу является действие одного из конституционных прав в конкретном деле, рассматриваемом судами общей юрисдикции (см. ОКС № 8 от 24 января 2020, § 27). Конституционному суду надлежит проверить, в свете доводов автора обращения, совершают ли оспариваемые положения вмешательство в одно из основных прав.

19. Автор обращения утверждает, что оспариваемые положения противоречат статьям 1 ч. (3) [*верховенство права*], 21 [*презумпция невиновности*] и 23 ч. (2) [*качество закона*] Конституции.

20. Что касается предполагаемого нарушения статьи 21 Конституции, Конституционный суд отмечает, что эта статья гарантирует принцип презумпции невиновности, согласно которому любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена в законном порядке путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все необходимые гарантии для защиты. В то же время, согласно статье 6 § 2 Европейской конвенции о правах человека, каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в соответствии с законом. Так, Конституционный суд подчеркивает, что любое лицо считается невиновным до вступления в силу обвинительного судебного решения (ОКС № 4 от 20 января 2020 года, § 22). Тот факт, что установленный прокурором срок уголовного преследования является обязательным для офицера по уголовному преследованию и что этот срок может быть продлен по его

ходатайству, не вызывает вопросы с точки зрения статьи 21 Конституции. Следовательно, оспариваемые положения не нарушают принцип презумпции невиновности.

21. Относительно предполагаемого нарушения статей 1 ч. (3) и 23 ч. (2) Конституции, Конституционный суд подчеркивает, что данные статьи не имеют самостоятельного применения. Для их применимости автор обращения должен доказать наличие вмешательства в основные права, гарантированные Конституцией. Только в ходе анализа обоснованности вмешательства в основные права, предусмотренные Конституцией, Конституционный суд может применить ценности и стандарты, гарантированные вышеуказанными статьями: верховенство права, качество закона (ОКС № 7 от 24 января 2020 года, § 17; ОКС № 8 от 24 января 2020 года, § 28).

22. Конституционный суд заключает, что, в сущности, поднятый в обращении вопрос касается определения последствий в результате неподписания постановления о продлении срока проведения уголовного преследования. Кроме того, автор обращения ставит вопрос об установлении наказания за процессуальные документы и действия, предпринятые офицером по уголовному преследованию/прокурором после истечения срока, установленного для уголовного преследования.

23. В соответствии с первым предложением ч. (1) статьи 255 Уголовно-процессуального кодекса, в ходе уголовного процесса орган уголовного преследования постановлением распоряжается о проведении процессуальных действий или мер. Конституционный суд отмечает, что ч. (2) статьи 255 Уголовно-процессуального кодекса прямо предусматривает, что постановление, не подписанное составившим его лицом, не имеет юридической силы и считается недействительным. В то же время, статья 251 данного кодекса регламентирует недействительность процессуальных актов.

24. Таким образом, поднятые в обращении вопросы относятся к толкованию и применению закона, что выходит за рамки полномочий Конституционного суда (см. ОКС № 6 от 23 января 2020 года, § 29, и приведенная в нем практика). Этими полномочиями наделены судебные инстанции. Европейский суд по правам человека подчеркивал, что роль принятия решений, возложенная на судебные инстанции, направлена именно на устранение сомнений, возникающих в связи с толкованием норм (*Rohlens против Чехии* [БП], 27 января 2015 года, § 50).

25. Конституционный суд не выявил по данному делу проблемы конституционности.

26. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд заключает, что обращение является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности ч. (3) статьи 259 Уголовно-процессуального кодекса, заявленном адвокатом Александром Бот в деле № 1а-261/19, находящемся в производстве Апелляционной палаты Бэлць.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Владимир ЦУРКАН

*Кишинэу, 2 марта 2020 г.
ОКС № 24
Дело № 219g/2019 г.*